

НЕФТЯНАЯ И ГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

10

МОСКВА - 1993

УДК [622.323+622.323+665.5]:658.152(470)

ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЯНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

А. А. Конопляник

(Государственная академия управления им. С. Орджоникидзе)

Российская энергетика и ее составная часть — нефтяное хозяйство — переживают трудные времена.

Пятый год продолжается спад энергопроизводства. Общий объем производства энергоресурсов снизился в 1992 г. по сравнению с 1991 г. на 104,5 млн т условного топлива, или на 6 %. В связи с этим энергопотребление в стране сократилось на 47,8 млн т условного топлива, или на 3,8 %, и на 23 % пришлось сократить поставки энергоресурсов в страны ближнего зарубежья.

Особенно тяжелое положение сложилось в нефтяной промышленности, где уровень добычи в 1992 г. упал по сравнению с 1991 г. на 62,3 млн т, а по сравнению с максимальным 1988 г. — на 170 млн т, что равноценно потере экспортных ресурсов на 20...22 млрд дол./год. Таким образом, проблемы отрасли непосредственно влияют на российскую общехозяйственную конъюнктуру, включая внешнеэкономические ее аспекты.

На нынешнем этапе одним из эффективных вариантов стабилизации положения в нефтяной отрасли может стать привлечение иностранных инвестиций.

Учитывая особое значение указанного сектора для экономики страны, Правительство России приняло 1 июня 1992 г. ряд постановлений, которыми определялись кратко- и среднесрочные потребности нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности во внешнем финансировании, составившие 30 млрд дол., что лишь в 1,4...1,5 раза превышает экспортную цену годового объема "утраченного" производства нефти по

сравнению с годом максимальной ее добычи.

В недалеком прошлом существовал по сути единственный источник привлечения внешне-го финансирования в экономику страны — иностранные, в основном государственные, кредиты под суверенную (правительственную) гарантию, которые затем "бесплатно" распределялись уполномоченными органами государственного управления между соответствующими предприятиями и объединениями.

В настоящее время с учетом перехода страны на рыночные механизмы хозяйствования, с увеличением экономической независимости и самостоятельности предприятий и объединений, а также с учетом дефицитного баланса нефти такая монополярная форма обеспечения внешнего финансирования не является приемлемой хотя бы потому, что при обеспечении указанного выше объема (30 млрд дол.) исключительно за счет кредитов потребовалось бы дополнительно поставлять на экспорт более 50 млн т нефти в год в течение 1993—1998 гг. При существующем сегодня положении в отрасли эта задача представляется теоретически нереальной.

Следовательно, необходимо искать новые, незаемные формы привлечения иностранного финансового и промышленного капитала, ориентируясь в перспективе в первую очередь на прямые иностранные инвестиции. К тому же акцент должен делаться не столько на государственные финансы, сколько на частные инвестиции, поскольку в структуре международных финансовых потоков примерно

80 % происходит из негосударственных источников. Итак, необходимая метаморфоза ясна: от государственных кредитов к прямым частным инвестициям.

Согласно неофициальным экспертным оценкам иностранные инвесторы готовы вложить 60...70 млрд дол. в нефтяную промышленность России, что даже превышает ее краткосрочные потребности во внешнем финансировании. Не следует, однако, ожидать, что эти инвестиции немедленно хлынут широким потоком в нашу страну. Тому есть несколько причин.

В настоящее время на мировых финансовых рынках существует избыток спроса на инвестиции. Поэтому большинство фирм и финансовых институтов, будучи заинтересованными в стабильных "внешних условиях" своей хозяйственной деятельности в том или ином регионе, предпочитают осуществлять капиталовложения в странах традиционной нефтедобычи с устоявшейся экономико-правовой средой: на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии, на Американском континенте, а не подвергаться дополнительному риску, связанному с вхождением на совершенно новый, доселе закрытый для большинства иностранных инвесторов российский нефтяной рынок.

Правда, этот рынок обладает колоссальной объективной притягательностью для потенциальных инвесторов. Он манит их огромной ресурсной базой добывающих отраслей, далеко не худшими (по мировым стандартам) издержками добычи углеводородов, высокой ква-

лификацией работников указанных отраслей и их, скажем мягко, сравнительно невысокой (по мировым меркам) зарплатой, конверсионными возможностями бывшего ВПК для производства нефтепромыслового оборудования и пр.

Однако ожидать существенного перераспределения финансовых потоков в пользу России можно только после того, как в стране будет создан инвестиционный климат, по крайней мере, не менее благоприятный, чем в районах традиционной добычи нефти и газа.

Пока же, как считают специалисты, на пути иностранных инвесторов в нефтяную промышленность России находится слишком много препятствий и барьеров и слишком многие вопросы остаются неясными в связи с возможностями инвестиций в российскую нефтегазовую промышленность. Поэтому как по западным, так и по отечественным оценкам предпринимательский климат в энергетической сфере России характеризуется повышенной степенью риска для потенциальных инвесторов.

По данным независимого отечественного информационного агентства Юниверс, количественная оценка рискованности предпринимательского климата в России лежит в зоне между средними и худшими возможными значениями по каждой из трех оцениваемых категорий рисков (социально-политический, внутриэкономический и внешнеэкономический). При ранжировке от 1 (лучшие) до 10 (худшие) средневзвешенная по всем категориям рисков оценка Юниверсом условий для предпринимательства в России ухудшилась с 5,8 в середине 1992 г. до 6,3 в начале 1993 г.

По мнению специалистов ряда американских нефтяных компаний, с точки зрения американского вкладчика минимальные нормы прибыли при работе в России должны быть не менее 25...35 % по сравнению с 20...25 % возврата на производственные инвестиции в Западной Европе и 15...20 % в

США, отражая тем самым их представление о сравнительной рискованности капиталовложений в указанных трех регионах. С этими мнениями можно соглашаться или не соглашаться, но они отражают определенную систему взглядов, сложившуюся, по крайней мере, у части североамериканского нефтяного бизнеса, с которой мы должны считаться и, следовательно, принимать во внимание даже неприятные или неправильные, на наш взгляд, оценки и мнения, если всерьез собираемся крепить практическое обоюдывыгодное взаимодействие с производственными и финансовыми кругами западных стран.

Вплоть до недавнего времени, и особенно в пору существования СССР с его сильными централизованными институтами государственного управления, внутренний предпринимательский климат в стране для иностранных фирм оценивался более позитивно, как впрочем и рейтинг СССР как заемщика на международном финансовом рынке. В ту пору взаимодействие с инофирмами осуществлялось в основном по линии центральных ведомств. Естественным предпочтением последних было осуществление инвестиционного сотрудничества с небольшим количеством крупнейших компаний. Ориентация на такого рода фирмы, стоящие на верхних ступеньках производственной и финансовой иерархии и обладающие соответствующим экономическим потенциалом, позволяла концентрировать сотрудничество на небольшом числе так называемых "мегапроектов", исчисляемых миллиардами долларов, и столь же небольшом числе кредитных линий, источниками получения которых были, как правило, правительства соответствующих государств. Это позволяло держать указанные проекты под постоянным контролем центральных ведомств. В то же время такие проекты требовали соответствующих правительственных гарантий, что приводило к принятию необ-

ходимых правительственных решений по отдельным инвестиционным проектам, кредитным линиям, коммерческим сделкам.

В этих условиях наличие сформированного и разветвленного законодательства инвестиционным и торгово-политическим вопросам становилось как бы ненужным, поскольку его отсутствие — при сотрудничестве с ограниченным числом крупнейших фирм — заменялось принятием соответствующих решений в случае каждой конкретной сделки.

При снижении уровня централизации управления страной, переводе сотрудничества с инофирмами все больше на уровень предприятий и объединений, расширении сферы сотрудничества с потенциальными иностранными инвесторами за счет вовлечения в нее (причем как с той, так и с другой стороны) мелкого и среднего бизнеса, изложенная выше схема, которая в западной хозяйственной практике носит название "системы индивидуальных правовых ограничений", просто перестает работать, — слишком велико становится число субъектов взаимодействия.

В этом случае единственным правовым регулятором взаимоотношений между принимающей страной — собственником недр и потенциальными инвесторами становится наличие разветвленной экономико-правовой среды. В России в настоящее время она только формируется — по словам первого вице-премьера Правительства России В. Шумейко, для ее создания в стране необходимо разработать и принять еще по меньшей мере 100 законов, а по мнению министра топлива и энергетики России Ю. Шафраника, только для нормальной приватизации не хватает, как минимум, 50 законодательных актов.

Сегодня в нашем внутреннем законодательстве уже заложены основы правовой базы, регламентирующие взаимоотношения между собственником недр и инвестором и другие ас-

Таблица 1

Пакет первоочередных законодательных актов

Наименование закона и плановые сроки его подготовки	Состояние разработки закона на начало II квартала 1993 г.
Микроэкономическое законодательство Закон, имеющий горизонтальный (межотраслевой) характер*	
1. Об основах энергетической политики Российской Федерации (I квартал 1993 г.)	В стадии разработки. Имеются концепция и структура двух вариантов закона
2. О безопасности и экологичности объектов топливно-энергетического комплекса (IV квартал 1993 г.)	К разработке не приступали
3. О единой энергетической системе России (III квартал 1993 г.)	К разработке не приступали
4. О единой газоснабжающей системе России (IV квартал 1993 г.)	Разработка ведется ВНИИгазпромом
Законы, имеющие вертикальный (отраслевой) характер	
5. Об энергосбережении (I квартал 1993 г.)	Имеется три рабочих варианта проекта закона. Осуществляется попытка разработки обобщенного варианта
6. О нефти и газе (IV квартал 1992 г.)	1 марта 1993 г. доработанный вариант внесен в Правительство
7. Об электроэнергетике (II квартал 1993 г.)	Ведется доработка проекта закона силами Комитета электроэнергетики Минтопэнерго России
8. Об использовании атомной энергии (IV квартал 1992 г.)	Работы в организованном порядке не ведутся
9. Об использовании нетрадиционных и возобновляемых источников энергии (I квартал 1993 г.)	Работы в организованном порядке не ведутся
Макроэкономическое законодательство**	
10. О внесении поправок в налоговую систему Российской Федерации по вопросам использования энергетических ресурсов и функционирования объектов топливно-энергетического комплекса (II квартал 1993 г.)	Работы в организованном порядке не ведутся
11. О концессионных и иных договорах заключаемых с иностранными инвесторами***	Прошел первое чтение в ВС РФ.

* Специальные или "внутренние" энергетические законы.

** Законы, являющиеся частью внешней, по отношению к энергетике, законодательной системы.

*** Не входит в пакет законопроектов, обеспечивающих реализацию новой энергетической стратегии.

пекты недропользования — соответственно в июне и сентябре 1992 г. Верховный Совет России принял Закон о недрах и Положение о порядке лицензирования пользования недрами. В то же время мы понимаем, что существующая законодательная и нормативная база пока не содержит многих общих и специальных законодательных актов и нормативных документов, регулирующих специфические вопросы деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса и, в частности, нефтяной промышленности в условиях

рыночной экономики и перехода к ней.

Именно поэтому уделяется такое большое внимание формированию необходимой экономико-правовой среды в энергетике и в первую очередь в добывающих отраслях. Так, в составе разработанной Минтопэнерго России с участием Миннауки России и других ведомств Концепции новой энергетической политики России, которая была рассмотрена и одобрена Правительством РФ в сентябре 1992 г., предусмотрена разработка пакета из 10 законопроектов, обеспечива-

ющих реализацию новой энергетической стратегии России. В табл. 1 представлен пакет первоочередных законодательных актов, связанных с деятельностью топливно-энергетического комплекса России.

На наш взгляд, можно выделить три уровня проблемы формирования необходимой экономико-правовой среды в энергетике России, каждый из которых должен органически дополнять, но не противоречить остальным двум.

Выделяются три уровня законодотворческой деятельности российской экономики:

микроэкономический: горизонтальные законы, вертикальные законы;

макроэкономический; внешнеэкономический.

1. "Микроэкономический уровень" — создание специальных "энергетических" законов во внутреннем законодательстве, учитывающих специфический характер энергетики и в том числе ее добывающих отраслей как объекта законодательного регулирования (9 из 11 указанных в табл. 1 законопроектов носят "внутренний" энергетический характер).

2. "Макроэкономический уровень" — разработка общего законодательства с разветвленной структурой, одним из объектов которого будет энергетика (например, налоговое и концессионное законодательство, см. табл. 1).

3. "Внешнеэкономический уровень" — подготовка комплекса двусторонних и многосторонних международных договорно-правовых актов, при помощи которых наше национальное энергохозяйство должно быть вписано в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений (например, международные договоры о взаимной защите инвестиций, об устранении двойного налогообложения и т. д.).

Одним из основных элементов "внешнеэкономического уровня" законодотворческой деятельности является подготовка пакета юридически обязывающих документов к Европейской Энергетической Хартии.

В декабре 1991 г. Россия, среди 48 стран и двух межправительственных организаций трех континентов, подписала Европейскую Энергетическую Хартию, которая стала первым международным соглашением, подписанным республиками бывшего СССР в качестве независимых суверенных государств. В настоящее время ведутся активные переговоры по пакету имеющих обязательную юридическую силу документов к Европейской Энергетической Хартии: Базисному соглашению и отраслевым Протоколам.

Базисное соглашение, в отличие от самой Хартии, являющейся политической декларацией подписавших ее стран, является многосторонним "горизонтальным" торгово-политическим и инвестиционным экономико-правовым договором. Протоколы о сотрудничестве в отдельных сферах энергетики носят "вертикальный" (отраслевой) характер. В настоящее время близок к завершению Протокол по ядерной энергетике, включая вопросы ядерной безопасности, и значительно продвинулись переговоры по Протоколам по углеводородам и эффективному использованию энергии, включая вопросы охраны окружающей среды.

В своей законотворческой деятельности мы исходим из того, что наши взаимоотношения со всеми государствами и компаниями должны строиться на принципах, изложенных в Европейской Энергетической Хартии и юридически обязывающих документах к ней. В соответствии с ними будет оформлено создание единого энергетического и экономико-правового пространства для всей промышленно развитой зоны современного мира (в переговорах по пакету документов к Хартии участвуют 50 государств Европы, Северной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и СНГ). Здесь будут действовать единые для всех участников условия доступа к энергоресурсам и рынкам их сбыта, их транспортировки, включая транзит, доступа к технологиям и рынку

капиталов и т. д. Это обеспечивало бы баланс интересов принимающих стран, и потенциальных инвесторов в части как режима инвестиций так и торгово-политических вопросов. Именно поэтому мы рассматриваем развитие нашего внутреннего "энергетического" законодательства в неразрывной связи с переговорами в Брюсселе и полагаем, что завершение подготовки эффективно и сбалансированного пакета юридически обязывающих документов и Европейской Энергетической Хартии и их ратификации Парламентами договаривающихся сторон явится мощным фактором стабилизации и уменьшения рискованности предпринимательского климата России в энергетической сфере.

Во внешнеэкономической политике России можно выделить три основные формы привлечения внешнего финансирования в энергетику.

Основные формы привлечения внешнего финансирования в российскую энергетику: техническая помощь; иностранные кредиты; прямые инвестиции.

Техническая помощь. Выделение технической помощи осуществляется, как правило, Правительствами западных стран и международными финансовыми институтами, поэтому не столько преследует чисто коммерческие цели, сколько ориентировано на системные преобразования в энергетике получателя этой помощи.

На наш взгляд, рассматривать техническую помощь в качестве серьезного источника финансирования инвестиционных проектов в энергетике (наряду с кредитами и прямыми инвестициями) не следует. Однако она может быть ориентирована на реализацию задач предынвестиционной стадии финансирования инвестиционных проектов (предпроектное финансирование), в том числе подготовку различных ТЭО, а также на формирование соответствующей образовательной среды, восприимчивой к новым — рыночным — идеям

реализации инвестиционного сотрудничества (проведение конференций, образовательных семинаров и т. д.).

Кредиты. В кредитной политике основной акцент должен делаться на переход от кредитов под суверенную гарантию к получению кредитов в рамках проектного финансирования, где гарантом возврата кредита выступает не Правительство страны-заемщика, а сам проект и его экономическая привлекательность.

Сегодня Минтопэнерго России работает над 13 крупными кредитными проектами для ТЭК общей стоимостью, превышающей 10,0 млрд дол., из них 8 кредитных проектов на сумму свыше 5,7 млрд дол. предназначены для нефтяного комплекса (табл. 2). Открытие финансирования по абсолютно-му большинству проектов должно произойти в 1993 г.

Очевидно, что в силу высокой рискованности предпринимательского климата в России и пошатнувшегося рейтинга России как заемщика на международном финансовом рынке, первоочередных практических результатов в привлечении иностранных кредитов нам удастся добиться во взаимодействии не столько с частными коммерческими банками, сколько с международными финансовыми организациями и государственными финансовыми институтами промышленно развитых стран. Именно поэтому первый крупный кредит Российской Федерация рассчитывает получить и начать реализовывать зимой 1993—1994 гг. Это так называемый нефтяной реабилитационный проект Мирового банка.

Этот кредит является одним из первых в России кредитов "нового" образца, который хотя и требует выдачи суверенной гарантии, в то же время в своей внутренней организации использует принципы подхода проектного финансирования. Таким образом, нефтяной реабилитационный проект Мирового банка является как бы промежуточной формой привлечения внешнего кредитования,

шагом вперед в направлении принципов проектного финансирования по сравнению с той традиционной формой кредитования под суверенную гарантию, которая единственно была распространена в СССР/России несколько лет назад.

На мой взгляд, таким же мощным шагом вперед в этом направлении явилось подписание Протокола к рамочному кредитному соглашению на 2 млрд дол. с Экспортно-импортным банком США о финансировании закупок российским нефтегазовым сектором амери-

канского нефтегазового оборудования. Этот протокол определяет единую схему, по которой будет осуществляться наполнение указанного рамочного соглашения конкретными проектами, селекция которых будет осуществляться на принципах проектного финансирования. Конкретные проекты между российскими производственными объединениями и американскими фирмами будут осуществляться на базе индивидуальных типовых соглашений в пределах рамочного соглашения с Эксим-Банком США. Таким

Таблица 2

Перечень иностранных кредитов для топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России, прорабатываемых Минтопэнерго России с промышленно развитыми странами Запада

Страна/головной финансовый институт	Сумма кредита, млн дол.	Другие участники
МБРР Нефтяной реабилитационный проект	566,3	ЕБРР, Правительство Нидерландов
Второй нефтяной проект	1000	---
Под критический импорт для угольной промышленности (в рамках "восстановительного" замка для РФ)	50	---
Проект по утилизации попутного газа	1300	---
ЕБРР На восстановление фонда скважин	300	---
Проект по развитию газораспределительных сетей и экономики газа	550	Рургаз, Международная финансовая Корпорация
США. Экспортно-импортный банк: Рамочное соглашение для нефтяной промышленности РФ	2000	---
С фирмой "Лафки" — под закупки оборудования для нефтяной промышленности	100	---
Канада Под закупки оборудования для нефтяной промышленности РФ	54,2	---
Япония. Экспортно-импортный банк, Министерство внешней торговли и промышленности: под закупки оборудования для газовой промышленности РФ	700	---
под закупки оборудования для нефтяной промышленности РФ	700	---
под поставки оборудования фирмой "Мицубиси" концерну "ЛУКОЙЛ"	700	---
Италия. Экспортно-импортное агентство САЧА: под поставки оборудования для реконструкции газопроводов	1700...2000	---

Примечание. МБРР — Международный банк реконструкции и развития; ЕБРР — Европейский банк реконструкции и развития.

образом, и это соглашение будет носить как бы промежуточный характер в эволюции организационных форм внешнего финансирования российской энергетики: от кредита под суверенную гарантию к проектному финансированию. Эволюция организационных форм внешнего финансирования российской энергетики представлена ниже:

Вчера — кредит под суверенную гарантию
Сегодня — техническая помощь
Кредитные соглашения: под суверенную гарантию рамочные
Проектное финансирование
Завтра — Проектное финансирование

Прямые инвестиции. Вплоть до настоящего времени практически единственной легализованной формой осуществления прямых иностранных инвестиций в СССР/СНГ/России была форма совместного предприятия. Опыт прошедших 5 лет, в течение которых СП существуют в нашей стране, свидетельствует о том, что эта форма взаимодействия принимающей страны с потенциальными инвесторами не является наиболее эффективной моделью такого взаимодействия в горно-добывающей промышленности, в том числе — в добыче нефти и газа. Поэтому в настоящее время пытаемся переходить к тем традиционным в мировой практике формам соглашения между принимающей стороной и инвестором, которые прошли проверку временем (история нефтяных соглашений насчитывает около 100 лет) и именно поэтому продолжают находить широкое применение в мировом нефтяном бизнесе.

Конкретные формы производственных соглашений с иностранными инвесторами определяются приоритетностью и срочностью решаемых российской нефтяной промышленностью задач.

Наиболее актуальным в краткосрочном плане является всемерное сдерживание падения

Таблица 3

Концепция привлечения иностранных инвестиций в российскую нефтегазовую промышленность

Срочность решаемых задач	Направления производственной деятельности	Потенциальные иностранные инвесторы, формы внешнего финансирования	Начало поступления дополнительной нефти
Краткосрочные	Восстановление бездействующих нефтяных скважин	Мелкие и средние нефтяные и сервисные фирмы (сервисные контракты), производители и поставщики оборудования (контракты на поставку), финансовые институты (валютные займы)	В течение первого года
Среднесрочные	Освоение разведанных, но неразрабатываемых месторождений	Крупные нефтяные фирмы и консорциумы крупных, средних и мелких фирм (соглашения о совместном производстве, риск-контракты — в основном "продакшн-шэринг", финансовые институты (валютные займы)	Через 3...5 лет
Долгосрочные	Поиски, разведка и разработка месторождений в новых районах	Крупные нефтяные фирмы и консорциумы крупных, средних и мелких фирм (соглашения о совместном производстве, риск-контракты — в основном "продакшн-шэринг")	Через 8...10 лет

добычи нефти на действующих месторождениях. Фонд бездействующих скважин на 01.01.93 г. составил 31,9 тыс. ед. (или 21,7 % общего фонда). При среднем дебите простаивающих скважин не менее 8 т/сут на скважину объем недобытой нефти только по скважинам, простаивающим сверх технологически обоснованного норматива (12,8 тыс. ед. на 01.01.93 г.), составляет порядка 40,0 млн т/год. В силу низкой стоимости ремонтных работ (80...100 тыс. дол./скважина) восстановление фонда бездействующих скважин может дать наиболее быструю отдачу с гарантированной для западных инвесторов окупаемостью капиталовложений в течение нескольких месяцев (в расчете на отдельно взятую скважину). Западные инвесторы (и что особенно важно — мелкие и средние фирмы) могут привлекаться сюда с прямыми капиталовложениями на базе сервисных контрактов. Но более предпочтительным для страны является получение западных кредитов для закупки необходимого оборудования, использование которого будет осуществляться самими отечественными производителями с рас-

платой за кредит поставками части дополнительно добытой нефти. Именно на это нацелены некоторые из прорабатываемых Минтопэнерго России кредитных линий (см. табл. 2).

Поэтому основными партнерами российских нефтяников на этом производственном направлении будут мелкие и средние нефтяные и сервисные фирмы, производители и поставщики нефтепромыслового оборудования и финансовые институты (табл. 3).

В среднесрочном плане (3...5 лет) сдержать падение добычи может широкомасштабный ввод в эксплуатацию месторождений, уже разведанных, но не разрабатываемых из-за нехватки инвестиционных ресурсов. В стране насчитывается около 450 таких месторождений с потенциалом добычи порядка 90 млн т/год. Иностранные компании привлекаются и будут привлекаться к их освоению на конкурсной основе с получением гарантий возмещения инвестиций в форме права на экспорт части добываемой нефти. При этом после ноябрьского Указа Президента РФ об особенностях приватизации предприятий ТЭК России

№ 1403, иностранные фирмы получили возможность реинвестировать получаемые ими прибыли в акции создаваемых нефтяных компаний и приватизируемых предприятий нефтяного комплекса.

Лицензия на право пользования недрами может быть выдана либо самой иностранной компании-победительнице конкурса, либо, в случае, если лицензия на разведанное месторождение уже выдана соответствующей российской компании (производственному объединению), инофирма должна будет организовать совместное предприятие (заклучить договор о совместном производстве) с российским держателем лицензии. Опыт такого рода уже был продемонстрирован во время завершившегося недавно первого Ханты-Мансийского тендера.

Принципиально новым подходом по сравнению с недавним прошлым стало привлечение иностранных инвесторов к освоению не только забалансовых залежей, но и высокопродуктивных и перспективных месторождений и территорий (типа Приобского месторождения в Ханты-Мансийском националь-

Таблица 4

Нефтегазовые тендеры, проведенные на территории СССР/России

Государства/территории	Год проведения	Месторождение	Конкурс/аукцион	Фирма-победитель
Азербайджан	1991	Азера	Конкурс на разработку	АМОКО
Восточная Туркмения	1991	—	Аукцион на разведку и разработку	БРИДАС
Казахстан	1992	Карачаганак	Конкурс на разработку	Аджик/Бритиш Гэс и др.
Республика Коми	1992	—	Аукцион на разведку и разработку	Оксидентл
Сахалин-II	1992	Пильгун-Астохское и Лунское	Конкурс на разработку	Маритон, МакДермотт, Мингуи/Шелл, Мицу биси
Ханты-Мансийский национальный округ	1993	11 месторождений	Конкурс на разработку	АМОКО, Шелл, Юралс-АРА
		3 участка	Аукцион на разведку и разработку	"Сургутнефтегаз", "Роза мира"

ном округе). Это позволит существенно сократить сроки их вывода на проектную мощность и максимизировать экономическую ренту, изымаемую в доход российской стороны.

Основными партнерами российских нефтяников на этом производственном направлении будут крупные вертикально интегрированные нефтяные компании и консорциумы нефтяных фирм, а формой их участия в освоении месторождений — соглашения о совместном производстве и различные типы риск-контрактов, наиболее привлекательным из которых, на наш взгляд, является соглашение о разделе продукции (продакшн-шэринг).

В то же время в значительном числе случаев российскому держателю лицензии нужен не столько иностранный партнер для совместной производственной деятельности, сколько финансовый партнер. Поэтому российский пользователь недр может быть заинтересован не в производственном соглашении с

иностранной нефтяной компанией, а скорее в заключении на принципах проектного финансирования кредитного соглашения с каким-либо финансовым институтом (табл. 4).

В долгосрочном плане (8... 10 лет) перелом в динамике добычи может произойти в результате разведки и освоения новых нефтегазоносных районов. Привлечение иностранных инвесторов (как правило, отдельных крупных вертикально интегрированных компаний и консорциумов нефтяных фирм) должно осуществляться преимущественно на условиях риск-контрактов. Наиболее предпочтительным для страны типом производственного соглашения между иностранным инвестором и собственником недр является, на наш взгляд, соглашение о разделе продукции (продакшн-шэринг), позволяющий возложить на иностранного партнера все затраты и риски и осуществлять покрытие этих расходов в натуральной форме за счет

раздела добываемой продукции.

В соответствии с Законом о недрах выдача лицензий на право пользования недрами, а значит, и привлечение иностранных инвесторов для разведки и разработки новых месторождений, осуществляются на конкурсной основе. Сегодняшняя тендерная практика пока не является широкомасштабной, однако этот процесс усиливается. До настоящего времени на территории СССР/России было проведено 6 тендеров как на разработку уже разведанных месторождений, так и на разведку и разработку новых (см. табл. 4). Сегодня в стадии проведения либо в стадии подготовки находятся еще несколько крупных тендеров: второй Ханты-Мансийский, Томский, Сахалин-III, Магаданский и т. д. Таким образом, через систему конкурсов и аукционов осуществляется на практике доступ иностранных инвесторов к разведке и разработке нефтегазовых месторождений России.